

Николай Мальцев: Твоя душа — в каждой роли!

Заслуженный артист России отпраздновал 50-летний юбилей.

Его бархатистый тембр всегда различишь, в том числе среди профессионалов с их хорошо поставленными голосами. Если даже костюм и грим изменят его внешность до неузнаваемости, его баритон можно услышать и в классической оперетте, и в рок-опере, и в современном мюзикле. И в каждом своем спектакле, в каждой роли он заметен, потому что умеет создать не проходной образ, а — живой, полный человечности, психологизма, юмора! Солист театра, заслуженный артист России Николай Мальцев — один из самых востребованных артистов Иркутского музыкального театра им. Н.Загурского. 27 ноября друзья, родные, коллеги поздравили его с 50-летним юбилеем. Думаю, к ним виртуально присоединятся сотни и сотни поклонников и просто зрителей.

Незадолго до его круглой даты мы встретились с юбиляром в Доме актера и поговорили о том, что стоит за каждодневным, видимым для зрителя праздником театра. Праздником, который создают режиссер, художник, музыкальный оформитель и, конечно же, они — артисты.

— Николай Петрович, оперетта и другие спектакли музыкального театра считаются легким жанром. И тем не менее в вашем репертуарном списке немало ролей не просто ярких, но психологически наполненных. Какие работы стали для вас самыми интересными, может быть, и сложными, которые не давались и над ними приходилось много работать? Может быть, самыми дорогими?

— Роли все дорогие, просто — каждая по-своему. Независимо от того, главная это роль или небольшой эпизод, ведь в каждую вкладывается душа. Просто есть роли этапные... Это, может быть, как первая любовь, — потому больше помнятся. Так вот, самая первая — после того, как я уже окончательно связал свою судьбу с иркутским театром, — самая первая роль здесь, на иркутской сцене, — уже не ввод, а настоящая первая роль, — это роль принца Фа в спектакле «Принцесса из Марьиной рощи». Это такая экзотическая советская сказка — веселая, по-своему трогательная... Мой персонаж — принц зеленоватого цвета...

— Как зеленоватого? Инопланетянин, что ли?

— Зеленый — в буквальном смысле. Я красился в зеленый цвет! Так придумали постановщики — такой у него был цвет кожи. А имя у него было — Фа. У многих, наверное, моя первая роль в памяти осталась надолго, к тому же этот наш спектакль шел так долго. Показывали его на выезде, в совершенно не приспособленных для этого декорациях. Мы возили с собой единственный предмет из реквизита — пальму, она там в спектакле всячески обыгрывалась... Так вот, благодаря этой роли режиссеры увидели меня в амплуа простака. И стали давать мне простаков, одних простаков...

— Но это же не совсем ваше!?

— Да, по фактуре, по голосу — баритону, который сейчас к басовитости пошел, а тогда был немножко повыше, — я не очень подходил к этому амплуа. Тем не менее все, что тогда предлагалось, — были роли простаков: Янко в «Последнем чардаше», Стефан в «Цыганском бароне»; в «Баядере», в «Принцессе цирка»... Но я работал, и это нравилось режиссерам, нравилось, видимо, и публике.

А из самых первых значимых героических ролей была роль Теодоро в спектакле «Собака на сене» — тут уже пришлось побороться с ролью, в частности с вокальной партией. Было сложновато, в первую очередь, по музыке (это был не Гладков, а другой автор, партия — более сложная)... Был и такой спектакль, где мне достался лирический герой — Марчелло в комедии «Комедианты». Там в конце истории мой герой вообще погибал — вот там-то и появился такой драматизм, такая зацепка на будущие работы. Потом Владимир Янковский поставил «Браво, мама!»...

— Там у вас женская роль — мама Агата...

— Да. И вместе со мной эту роль репетировал Леша Городецкий, у которого голос — дай Боже! Но поскольку там нужно было не просто петь, но и что-то играть, — ему показалось это тяжело, и он от роли отказался. «Браво, мама!» требует классического оперного пения, и я понимаю, что большой знаток и ценитель нашел бы какие-то недостатки в моем исполнении, но поскольку театр у нас такой синтетический, то отсутствие большого оперного голоса в подобных спектаклях мы восполняем игрой, актерством.

— Но, как я понимаю, вам хотелось сыграть что-то другое...

— Актер музыкального театра всегда мечтает «о чем-то таком». Всегда хочется доказать, что вот и это ты умеешь...

— ...и тут в вашем театре решили поставить первую рок-оперу. Это была совместная постановка главного режиссера вашего театра Натальи Печерской и руководителя «Пилигримов» Владимира Соколова. Это был, конечно, счастливый выбор — взять в репертуар такую вещь.

— Да, в театре наступила новая эпоха: поставили спектакли «Юнона» и «Авось», потом «Иисус Христос — суперзвезда», потом — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»... Новый этап! Правда, на первых порах никто об этом не догадывался.

— «Юнона» — это был выбор Печерской?

— Мы теперь говорим — так сошлись звезды... Мы с Натальей Владимировной и по возрасту недалеко, и по восприятию. Это была музыка нашей юности. Мы узнали ее в 1982 году, когда «Юнону» только выпустил «Ленком», но на периферии такое ставить было нельзя... Но — как хотелось!

— В вашем театре, я знаю, тоже поначалу было не совсем однозначное отношение к новым рок-операм, но они так долго держатся в репертуаре, и их так любит публика... Это тоже, наверное, не случайно?

— Просто они добротны сделаны! И сначала действительно было настороженное отношение, был определенный риск, ведь мы впервые брались за такую работу. Считалось, что такого рода вещи уместны только в столичных театрах, потому что требовали иных вокальных, музыкальных возможностей. Но у нас получилось! Мы смогли! Делалось это в таком порыве, все так прониклись — мы были в состоянии эйфории. И вот «Юнона» у нас идет уже десять лет, а «Христос» отметит десятилетие в 2007-м.

В этих спектаклях мне стали давать роли, которые требовали другого, не опереточного существования. В «Юноне» это был граф Резанов, в «Иисусе» — Понтий Пилат, в следующем — Хоакин Мурьета. Так что попытка выделить какую-то роль не очень оправданна. Роли тем и хороши, что они — разные! Позднее и вовсе возникло то, что, казалось, совсем не в нашем жанре, — «Человек из Ламанчи». Это была попытка приблизиться уже к драматическому театру. И тоже интересно было работать. Что из них значимее — Дон Кихот или принц Фа? И там, и там работать интересно — вот что главное! Разве что той, главной, стала роль Резанова? Ведь именно с этой вещи, с «Юноны», театр обрел еще одну яркую грань — у нас пошли и рок-оперы, и мюзиклы... Мы ощутили себя в новом материале, мы освоились с микрофонным пением — сейчас это в порядке вещей. И в труппу к нам пришли ребята, которые поначалу не мыслили себя вне рок-музыки, и пришел к нам тот же Саша Айдаров с длинными волосами, рокер такой, который теперь героев поет...

Сейчас опять наступает новый, переломный период в истории театра. Куда двинемся дальше? И оперетту ставят, и мюзикл, и хорошие режиссеры приезжают. Было бы здорово, если бы у нас пошел, скажем, «Нотр-Дам де Пари» или «Ромео и Джульетта»... Это же шикарный материал и для творческого развития труппы, и для молодежной публики, которая сначала идет на эти вещи, потом идет слушать артиста, который понравился, а потом привыкает и к театру...

— Недавно вы работали с режиссером Юрием Александровым, и он высоко оценил и вашу работу, и потенциал всей труппы. Как вам с ним работалось, что удалось взять в творческом плане?

— Нам с ним работалось очень хорошо и интересно, единственно плохо — что мало. Он так нас умел зажечь, что хотелось сделать и то, что он просит, и еще больше! Он приобщил нас к другому качеству актерского существования. Он не требовал ничего заучивать — и незаметно как-то все запоминалось само... Но — мало времени! И вряд ли режиссер такого уровня в ближайшее время к нам еще попадет. К тому же ему приходилось много работать с детьми, которые до него совсем еще не были приобщены к сцене, к серьезной

работе.

— Николай Петрович, а откуда у вас музыкальные, вокальные способности? В вашей семье пели?

— Профессионально никто этим не занимался. Мы жили на Украине, в Запорожье. А тогда у нас пели часто, просто так, вечерами, сидя на крылечке. Папа очень любил петь, но пел фальшиво — со слухом у него были нелады. Мама тоже пела — по-настоящему, в народной манере. И голос хороший был, и слух. Пели и в два, и в три голоса, и получалось — не от образованности, а от природной певучести. И эта способность, думаю, передалась мне от мамы, а горячее желание петь — от папы.

— Рано отдали учиться?

— Пел я с раннего детства, учился в музыкальной школе, постоянно занимался в самодеятельности — у нас был эстрадный ансамбль. И однажды после смотра (я тогда учился в авиационном техникуме и проходил практику на заводе) мне предложили позаниматься вокалом. Я год прозанимался, готовясь, потом поступил в музыкальное училище при Ленинградской государственной консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова, на отделение «Актер театра музыкальной комедии»... Так круто изменилась моя жизнь.

— Вы, наверное, верите в судьбу. Потому что, как вы ни пытались стать авиационным инженером, она вас вывела в нужном направлении!

— Получается — да, верю.

— Когда вы выходите на сцену, какие испытываете ощущения? Когда ослепляет прожектор, когда дышит и смотрит на вас огромный зал?

— Нас с училища приучили: зал — это четвертая стена, и пытаться проникнуть за нее, всмотреться — нельзя! Для артиста там не должно быть конкретных людей. И даже сейчас, когда пришел какой-то опыт, я ни разу не замечал, сидит ли где кто из знакомых. Так воспитал нас наш мастер Виталий Викторович Кириллов.

— Артист музыкального театра — да, собственно, как и любого другого театра — не может позволить себе выйти на сцену с кислой физиономией. Что помогает вам отречься от неприятностей, проблем, забот, которые есть у всех нас?

— Вы знаете, какой-то механизм включается. За кулисами мы можем говорить о том, какие низкие зарплаты, обсуждать информацию о чиновниках, которых за что-то арестовали, — а на сцену выходишь — и забываешь обо всем. Так и должно быть! Ведь может быть и обратная ситуация: за кулисами только что рассказали уморительно смешной анекдот, все хохотали до упаду, а на сцену вышел — у тебя слезы на глазах, если того требует ситуация. Это уже не ты в предлагаемых обстоятельствах — это уже другой человек, тот, кого ты играешь.

— У драматических актеров бывает кошмар — текст забыл. А у вас такое бывает? Как выходите из положения?

— Разумеется, такое случается и у нас! Как мы говорим, домашний адрес начинаем петь. Причем, бывает, фразу допеваешь, а дальше — пустота, и только в последний миг в памяти всплывают нужные слова. А когда забываются напрочь — тогда начинаешь что-то сочинять. Уходишь потом за кулисы — тебе говорят: ну ты даешь! Ты сам-то понял, что спел? Бывает, ни рифмы, ничего, но по смыслу-то все правильно! Без этого в театре не обходится, отсюда вырастают веселые театральные истории — на оговорках, на импровизации.

В театре без чувства юмора невозможно. Так можно сойти с ума! И даже в самых серьезных спектаклях, я знаю, кто-то кому-то корчит рожицу, и он что-то делает на преодолении... Это же немножко хулиганская профессия. Актеры — те же дети, не случайно театральное действие называют игрой. И происходит у кого как: кто-то к выходу на сцену тщательно готовится, а кто-то мгновенно может переключиться. Вот почему нас так подкупил и Александров: у него все на чувстве юмора. Тут же все смеются, тут же и серьезное — и смотришь, пошло, пошло дело!

— Ваши любимые голоса в мировой музыке?

— Если хорошо поется, если пение трогает, если нота берется красиво, чисто и ты, иногда не зная и языка, чувствуешь, как от одного только голоса по спине мурашки побежали — вот это и нравится. А называть имена? Можно, конечно, перечислить знаменитостей, но это любой перечислит... Они и без того на виду и на слуху.

— Мечта у вас есть?

— Сейчас — даже не знаю... Одна мечта исполнилась — это была «Юнона», мечта юности. А сейчас хочется, представьте себе, стабильности: чтобы театр работал, несмотря на все реформы, от которых можно ждать все что угодно. Хочется быть востребованным актером. Хочется просто интересной работы!

Автор: Любовь Сухаревская © Байкальские Вести КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 5905 06.12.2006, 18:34

URL: <https://babr24.com/?ADE=34503> Bytes: 12146 / 12027 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)